

В тот день Бай Хаолинь подстроил ловушку для Чжоу Чэнцзу, чтобы выманить серийного убийцу, который скрывался в городе ТМХ на протяжении многих лет. Он называл его «Полицейским-мстителем» — этот человек убивал тех, кого считал виновными. После нескольких столкновений с ним Бай Хаолинь думал, что хорошо его изучил, но когда он уже был готов использовать Чжоу Чэнцзу, чтобы поймать его, понял, что его психологический портрет был полностью ошибочным!

«Полицейский-мститель» действовал не в одиночку!

Бай Хаолинь с самого начала не предполагал, что «Полицейский-мститель» может быть частью группы. Исходя из его знаний в области криминальной психологии, такие убийцы-мессии, нацеленные на преступников в обществе, обычно крайне замкнуты. Из-за своего цинизма и ненависти к миру они редко способны мирно сосуществовать с кем-либо. Однако у этого человека оказался сообщник!

Хотя Бай Хаолинь понимал, почему в двух предыдущих столкновениях противник одержал верх, но не стал его убивать, он всё же вынужден был признать, что в этом раунде проиграл полностью.

Ранее главным подозреваемым Бай Хаолиня был Чжоу Чэнцзу. Но теперь, когда тот стал жертвой «Полицейского-мстителя», а факт наличия двух преступников полностью перечеркнул все предыдущие выводы и рассуждения, Бай Хаолинь больше не мог быть уверен в их истинной личности.

В тот момент, когда Бай Хаолинь собирался начать заново анализировать ситуацию, в дверь его кабинета постучали. Он ответил:

— Войдите.

Вошел судебный эксперт Фань Гомао, но за ним стояла молодая женщина лет двадцати. Её черты лица были изящны, фигура пропорциональна, а кожа выглядела словно фарфор. Её волнистые длинные волосы, хоть и слегка растрёпаны, всё же излучали энергию и молодость. Несмотря на позднюю осень, она была одета в розовое платье до колен и белую блузку с рюшами, создавая образ настоящей леди. В руках она держала красивую белую коробку.

Бай Хаолинь задумался, не подруга ли это Фань Гомао, но тот, будучи почти сорокалетним инвалидом, обычно молчалив, и вряд ли мог завоевать сердце такой женщины. Может, она продавец?

Пока Бай Хаолинь размышлял, Фань Гомао заговорил:

— Доктор Бай, это наш новый судебный эксперт.

Он представил её без особых эмоций.

— Здравствуйте, меня зовут Цинь Сые.

Цинь Сые уверенно протянула два жёлтых пудинга из коробки.

— Это я сама приготовила, попробуйте, пожалуйста.

— Спасибо.

Бай Хаолин вежливо принял угощение.

После обмена приветствиями Фань Гомао собирался проводить Цинь Сые в другие отделы, но, когда она повернулась, коробка ударилась о дверную раму. Потеряв равновесие, она чуть не упала. Бай Хаолин уже хотел помочь, но она ловко ухватилась за раму. Однако пудинги выскользнули из коробки, и несколько из них, ударившись о пол, превратились в кашу.

Глядя на пудинги, которые ещё недавно выглядели гладкими, блестящими и аппетитными, а теперь были испачканы грязью, она нахмурилась, губы её слегка поджались. Её выражение лица было таким, будто она увидела, как её кропотливо созданная картина залита толстым слоем краски:

— Чёрт! Я так старалась!

Только что Бай Хаолин видел в ней образец леди, но теперь её слова его удивили.

Фань Гомао же спокойно сказал:

— Ничего страшного, на самом деле никто их не любит.

Он, не привыкший к разговорам, хотел её утешить, но его слова прозвучали резко.

Атмосфера в отделе психологического консультирования мгновенно стала напряжённой и неловкой.

В этот момент телефон на столе зазвонил, словно спасительный звонок. Бай Хаолин поспешно ответил:

— Здравствуйте, отдел психологического консультирования.

— Это Мэн Юй из третьего отдела уголовного розыска.

Мэн Юй был инспектором третьего отдела, с которым Бай Хаолинь мало общался.

— Сяо Бай, пожалуйста, зайдите ко мне. И возьмите с собой новую судебного эксперта, кажется, её зовут Цинь.

— Хорошо.

Бай Хаолинь, полный вопросов, повесил трубку и обратился к Цинь Сые, которая всё ещё сидела на полу, оплакивая свои пудинги:

— Доктор Цинь, инспектор Мэн из третьего отдела зовёт нас.

— Что? Меня?

Цинь Сые удивилась. Это был её первый рабочий день, и её уже вызывают?

— Да.

Бай Хаолинь кивнул.

Фань Гомао, словно давая своё молчаливое согласие, расступился. Бай Хаолинь кивнул ему в ответ, и они с Цинь Сые направились в третий отдел уголовного розыска на нижнем этаже.

Офисы уголовного отдела были открытыми, разделёнными стеклянными перегородками, так что из коридора можно было легко увидеть, что происходит внутри. Начальники и сотрудники сидели в одном большом помещении, а инспекторы и выше имели отдельные кабинеты.

Когда Бай Хаолинь и Цинь Сые прибыли в третий отдел, инспектор Мэн как раз вышел из своего кабинета. Увидев их, он сразу сказал:

— Как раз вовремя, поехали.

— У нас дело?

— спросила Цинь Сые.

Инспектор Мэн мрачно кивнул.

Бай Хаолинь же удивился, почему вызвали именно Цинь Сые, которая только сегодня приступила к работе, а не двух более опытных судебных экспертов — Фань Гомао и Лю Цзяцзе?

Инспектор Мэн повёл Бай Хаолиня и Цинь Сые из здания полицейского управления и направился на восток. Всю дорогу он молчал, его лицо было необычайно серьёзным, что заставило Цинь Сые несколько раз шепотом спросить Бай Хаолиня:

— Что за дело?

Бай Хаолинь покачал головой, показывая, что сам не знает.

Через полчаса они прибыли в больницу ТМХ. В палате интенсивной терапии они увидели молодую красивую женщину. Её лицо было бледным, а глаза полны страха. Она крепко сжимала правой рукой запястье левой, и, увидев инспектора Мэна, она выпрямилась:

— Инспектор Мэн.

— Сяо Ван, тебе нужно лежать.

Инспектор Мэн, казалось, хорошо её знал.

— Это Бай Хаолинь из отдела психологического консультирования, а это Цинь Сые, новый судебный эксперт.

Сяо Ван улыбнулась им, но улыбка была слабой и неискренней.

Судя по внешнему виду, Сяо Ван не была ранена, но Бай Хаолинь понял, что она пережила сильную психологическую травму.

Может, это домашнее насилие? — подумал он.

— Сяо Цинь, пожалуйста, осмотри Сяо Ван. Сяо Бай, выйди со мной.

Инспектор Мэн, похоже, не хотел говорить больше.

Бай Хаолинь последовал за инспектором Мэном в курилку больницы. Когда инспектор Мэн зажёл сигарету и глубоко затянулся, Бай Хаолинь спросил:

— Инспектор Мэн, что за дело?

Он не понимал, почему не попросили врачей или медсестёр осмотреть Сяо Ван, а вызвали Цинь Сые.

— Сяо Ван — моя подчинённая, она работает чуть больше года. Вчера вечером на неё напали.

Инспектор Мэн тяжело вздохнул, окутывая себя и Бай Хаолиня едким дымом.

— Это изнасилование?

— Нет.

Инспектор Мэн многозначительно посмотрел на него.

— У неё отрезали соски.

Отрезание части тела, символизирующей женственность, несомненно, вызывает крайний страх, шок и ужас!

Бай Хаолинь понял, почему инспектор Мэн вызвал его и Цинь Сые — он хотел минимизировать психологическую и физическую травму своей подчинённой. Но Бай Хаолинь также понимал, что даже сильные духом люди, столкнувшись с таким происшествием, вряд ли смогут вернуться к прежней жизни.

Бай Хаолинь молчал, в курилке слышался лишь тихий вздох инспектора Мэна.

Примерно через полчаса Цинь Сые вышла из палаты. Её лицо было наполнено гневом, и она с возмущением сказала:

— Чёрт возьми! Это просто отвратительно! Ублюдок! Животное! Такие твари не заслуживают жить на этом свете!

Бай Хаолинь не удивился такой реакции Цинь Сые. Он кивнул инспектору Мэну и вошёл в палату.

Сяо Ван, увидев Бай Хаолиня, выпрямилась, но на её лице читалась глубокая печаль.

— Здравствуйте.

Бай Хаолинь понимал, что как мужчина он может вызвать у Сяо Ван инстинктивное неприятие, поэтому остановился в трёх метрах от кровати.

— Я в порядке.

Сяо Ван улыбнулась ему, но улыбка была вымученной.

— Можете рассказать, что произошло?

Бай Хаолин видел, что Сяо Ван сильная, это её профессия и чувство долга придавали ей сил.

<http://bllate.org/book/15284/1358907>